

Когда он проснулся на следующий день, Чжоу Цзихэн снова ушёл, а Ся Сицин лежал на кровати в большом круге пижам.

Вся кровать пропахла Чжоу Цзихэном, который пах очень вкусно. Он взглянул на свой мобильный телефон. Была уже половина одиннадцатого утра, и пришло ещё два сообщения.

[Задающий темп морали: Сегодня мне нужно идти на красную дорожку, и я думаю, что вернусь очень поздно. В холодильнике для тебя остался бутерброд с рогаликом.]

Ся Сицин чувствовал, что он накопил добродетель в своей предыдущей жизни, и он действительно найдёт такого сексуального друга.

Потянувшись, Ся Сицин встал и раздвинул шторы. Раннее майское солнце встретило его лицом к лицу, и он почувствовал себя комфортно.

Когда он отдёрнул занавеску, то обнаружил, что окно спальни представляло собой большой эркер, завешенный слоем серого одеяла.

Ся Сицин сел и обнаружил, что на эркере было много разбросанных бумаг, густо испещренных заметками, и стопок информации.

Это всё почерк Чжоу Цзихэна.

Ся Сицин небрежно пролистал его и обнаружил, что многие из них были связаны со СПИДом. Там были патологоанатомические заметки о ранних симптомах СПИДа, а также психологический анализ и исследования людей, больных СПИДом. Заметки запомнились в мельчайших деталях, и даже симптомы и психологические проявления были написаны рядом с ними.

Внутренняя активность и исполнение соответствовали роли.

Такой серьёзный.

Ся Сицин не мог отделаться от ощущения, что Чжоу Цзихэн был действительно чистым потоком по сравнению с нынешними молодыми студентами, которые небрежно взяли за шоу и небрежно снимались. Он был старым, талантливым и так усердно работал.

Имея так много информации, кажется, что он действительно хочет хорошо сыграть эту роль.

Взяв свою одежду и сменив обувь, Ся Сицин собрался возвращаться к себе домой. Прежде чем закрыть дверь, он вспомнил сообщение Чжоу Цзихэна в WeChat, поэтому вернулся обратно и достал бутерброд с бубликом, который он оставил для него в холодильнике.

Когда он закрыл дверцу холодильника, он обнаружил, что его холодильник был исписан множеством непонятных физических формул. Ужасный учёный.

Ся Сицин вернулся к себе домой, чтобы умыться. Как только он переоделся, ему позвонил его бывший заместитель наставника. Он думал, что он был просто ежедневной заботой, но он не ожидал, что на этот раз это было на самом деле для того, чтобы убедить его работать.

— Я думаю, вы подходите для колледжей и университетов. Обстановка здесь очень спокойная. Вы можете пользоваться большим количеством ресурсов и создавать столько, сколько вам нравится.

— Неужели? – Ся Сицин вежливо улыбнулся. — Я ещё не думал о своих планах на будущее. Конечно, я рассмотрю ваше предложение, учитель.

— Придёшь ты или нет, не зарывай свои таланты.

Талант.

Эти слова были чрезвычайно тяжелы для Ся Сицина.

Ещё когда он учился в Фомеи, другие хвалили его за такое пустое описание таланта, и многие критики также критиковали его, говоря, что его работы слишком мрачны и бездыханны.

Некоторые люди называют это рэйки, некоторые люди называют это ересью.

Но в любом случае, он действительно был способен нарисовать то, о чем говорилось в самом начале.

Но сейчас.

Ся Сицин лучше, чем кто-либо другой, знает, что сейчас он вступил в узкий период творчества, период замешательства, и у него нет авторства, когда он пишет.

Он запер все предыдущие картины и не хотел видеть их снова.

Искра созидания угасает день ото дня, что не может не заставить его задуматься, действительно ли он талантлив.

Дело всё в том, что аура в начале была просто кошмаром, который постоянно перерисовывался.

Терпя боль, понемногу выдавливая этот чёрный гной из сердца и размазывая его по бумаге для рисования, красота в том, что это творение.

Почему он такой грустный.

Ся Сицин закрыл глаза и откинул голову на спинку подвесного кресла, его мобильный телефон зазвонил снова. Он думал, что профессор Ван хотел что-то сказать, прежде чем он закончил говорить, он подключился, даже не глядя на него:

— Учитель...

— Теперь ты можешь называть меня учителем. - На другом конце провода раздался ясный и мягкий голос.

Это был Сюй Цичэнь.

Ся Сицин открыл глаза и улыбнулся:

— Не так ли, Учитель Сюй, редактор Сюй.

— Не смейся надо мной. Вчера я не спал всю ночь, и теперь, чтобы выжить, я полагаюсь на кофе.

Ся Сицин встал с подвесного кресла и вышел на балкон, чтобы прикурить сигарету для себя:

— Так устал? Что ты задумал? Я боюсь, что Ся Чжисюй будет беспокоиться о тебе.

— Вчера он торопился со мной, и он был таким раздражающим.

Услышав конец последней фразы Сюй Цичэня, Ся Сицин внезапно почувствовал, что его накормили собачьим кормом.

Сюй Цичэнь быстро сменил тему:

— Чжоу Цзихэн сказал тебе, что сценаристом его нового сценария являюсь я?

Конечно же, это всё ещё тот же вопрос.

Ся Сицин вздохнул:

— Вот почему я попросил тебя помириться.

— О, эту книгу слишком сложно достать. Изначально я хотел написать эмоциональные строки, но не смог найти подходящую актрису.

Его прервал Ся Сицин:

— Разве у тебя не было прототипа, когда ты писал сценарий?

Сюй Цичэнь на мгновение опешил на другом конце провода. Ся Сицин был слишком умён, чтобы разговаривать с ним. Ему пришлось подготовить другой мозг, чтобы подумать о контрмерах.

Он определенно не может сказать, что его прототипом является Ся Сицин. Изначально он написал сценарий на основе этих вещей, но он не ожидал найти Сяохуадань, которая была того же возраста и могла справиться с актёрскими навыками.

— Нет, у меня есть прототип для всего, что я могу написать. - Сюй Цичэнь улыбнулся.

Также.

Ся Сицин вспомнил, что сказал вчера Чжоу Цзихэн:

— Послушай, Чжоу Цзихэн, вы с режиссером хотите, чтобы я играл?

Он всё ещё думал о том, как упомянуть об этом, но кто знал, что Ся Сицин скажет об этом:

— Да, говорить об этих вещах немного хлопотно. Где ты сейчас находишься, давай поговорим лично, и я покажу тебе информацию.

— Приходи ко мне домой.

Было почти пять часов пополудни, когда Сюй Цичэнь закончил свою работу и собрал вещи, чтобы отправиться домой к Ся Сицину.

— Нелегко прийти к вам домой, слишком строгая охрана. - Сюй Цичэнь снял школьную сумку у себя за спиной, и Ся Сицин поднял её.

— Люди, которые живут в этой квартире, относительно особенные, поэтому система безопасности более строгая.

Он обнял Сюй Цичэня за плечо:

— Почему ты выглядишь таким юным, как студент колледжа.

Сюй Цичэнь смущённо почесал волосы и опустил взгляд на свой жёлтый свитер:

— Я вышел, не переодевшись.

Когда он увидел гостиную Ся Сицина и пустую крышу «чехарды», он не смог удержаться от вздоха:

— Дом, который ты купил на этот раз, такой большой.

— Тебе это нравится? - Спросил он. — Пусть Ся Чжисю купит его внизу, и мы будем видеть вас каждый день.

Ся Сицин положил свою сумку на диван, затем пошёл на кухню, чтобы принести ему лимонный сок, и бросил его в объятия Сюй Цичэня.

Услышав предложение Ся Сицина, Сюй Цичэнь серьёзно спросил:

— Зачем покупать нижний этаж, не лучше ли было бы иметь тот же этаж? Сколько домохозяйств находится на этом этаже.

Ся Сицин поперхнулся им:

— Э-э... две семьи.

— Другая семья продала его?

— Да.

— Звезда? - спросил он.

Выражение лица Сюй Цичэня было немного взволнованным.

Почему он так хорошо угадывает? Ся Сицин кивнул:

— Это верно.

— Какая звезда? - спросил он. — Знаю ли я и он друг друга?

— О, ты не знаешь, - Ся Сицин взял Сюй Цичэня за плечо и прижал его к дивану, чтобы он сел.
— Разве ты не хочешь поговорить о сценарии? Давай перейдём прямо к делу.

Сюй Цичэнь достал компьютер из своей сумки и достал последнюю версию, которую он изменил.

— Я не знаю, как много Чжоу Цзихэн рассказал тебе. Давайте начнем с самого начала. Я собираюсь изменить роль этой героини на мужскую роль и убрать эмоциональную драму. В любом случае, в оригинальном сценарии их немного.

— Удалить все эмоциональные сцены?

— Да. Если два главных героя оба мальчики, было бы слишком добавлять эмоциональную драму. Изначально тема этой драмы не была эмоциональной. Очень вероятно, что такая сцена будет отличаться от времени, особенно в более поздней рекламе.

Сюй Цичэнь подтолкнул ноутбук к Ся Сицину:

— Я изменил роль героини на второго мужчину по имени Цзян Тун, а первого мужчину, Гао Куна, сыграл Чжоу Цзихэн.

Ся Сицин посмотрел на сервировочный стол, сделанный Сюй Цичэнем, слушая вступление Сюй Цичэня.

— Позвольте мне, вероятно, рассказать вам о роли Цзян Туна. Хотя он отличается от Гао Куна, он ребёнок, выросший в городе, но условия жизни находятся на дне города. Он всегда был чернокожим домохозяйством, и он бросил школу до того, как закончил среднюю школу. Изначально мы хотели написать его как аутиста, но, учитывая развитие сюжета, мы изменили его и решили сменить на депрессию.

— Депрессия... - Ся Сицин провёл мышкой и увидел сюжет на второй странице, его пальцы внезапно остановились.

Сюй Цичэнь очень хорошо знал, что он это видел. Он некоторое время колебался, прежде чем решился заговорить.

— Цзян Тун подвергался насилию со стороны своих родителей с детства. Его семья очень сложная. Отец лишил его одного уха.

Он посмотрел на лицо Ся Сицина сбоку, его грудь медленно вздымалась, как будто что-то

подавляя.

— Ты определенно подумаешь, что я жесток. – Сюй Цичэнь положил руку на колено Ся Сицина. — Сицин, ты не можешь продолжать не смотреть этому в лицо.

Ся Сицин глубоко вздохнул. Если бы в это время рядом с ним сидел другой человек, любой был бы в порядке. Он бы определенно перевернул компьютер. Кто бы ни любил свою мать, но он Сюй Цичэнь. Он очень хорошо знает, что Сюй Цичэнь не из тех людей, которые разрывают его раны и высмеивают его. Он не мог выплеснуть свои эмоции на Сюй Цичэня, поэтому мог только подавить их.

— Если ты чувствуешь себя неловко, ты можешь сказать мне, и ты также можешь выйти из себя из-за меня. – Сюй Цичэнь подошёл ближе. — Ты не можешь вечно прятаться от прошлого, как и я в самом начале, побег не может решить никаких проблем.

Ся Сицин крепко стиснул зубы, всё ещё не говоря ни слова.

— Я писал этот сценарий долгое время. Когда я решил присоединиться к этим сюжетам, в глубине души я думал только о твоём опыте. Этот метод выскабливания костей и заживления может быть болезненным, но я хочу, чтобы ты полностью вышел из тени. Выходи. Ты слишком силен, и ты ни разу никому не излился. Таким образом, оно будет только накапливаться в твоём сердце и не исчезнет. Просто думай об этом как о творении и используй окно творения, чтобы выплеснуть все эмоции в своём сердце. Только на этот раз, может быть, в будущем всё будет хорошо.

— Ты также сказал, что это возможно. – Ся Сицин наконец заговорил, но его тон был подобен заводу, без малейших волн.

Сюй Цичэнь знал, что таков будет результат:

— На самом деле, я хочу помочь тебе. Хотя я знаю, что ты никогда не нуждаешься ни в чьей помощи, и говорить это лицемерно, я всё же хочу сказать, – Он опустил глаза, — В этом мире я больше всего надеюсь, что человек будет счастливым. Этот человек – это ты.

На сердце у Ся Сицина было кисло. Он и Сюй Цичэнь знают друг друга почти десять лет. Они хорошо знают эти слова и никогда не открывались друг другу. В конце концов, все они мужчины.

Думая об этом таким образом, Ся Сицин почувствовал, что теперь он лицемерен, как девчонка. Изначально ему было легко быть мягким с Сюй Цичэнем, не говоря уже о том, что Сюй Цичэнь всё сказал по этому поводу, и он долгое время не мог вымолвить ни слова.

Но, несмотря ни на что, он чувствовал себя неуютно, когда думал об этих сюжетах. Это были

вещи, которые он действительно пережил, и он не мог дышать, просто глядя на них. Он не мог себе представить, кем бы он стал, если бы действительно пошёл на шоу.

Сюй Цичэнь неправильно истолковал молчаливый разрыв как неудачу в убеждении. Он вздохнул:

— Если ты действительно не хочешь, я пойду и поговорю с режиссёром ещё раз. Давай встретимся с несколькими молодыми актёрами и посмотрим, сможем ли мы встретить кого-нибудь с аурой. — Он сказал, закрывая компьютер. — Я думаю, Чжоу Цзихэну очень нравится этот сценарий. Их команда долгое время была свободна для этого фильма. Говорят, что они также подтолкнули крупного режиссёра. Играешь ты или нет, ему определенно придётся усердно работать в течение полугода.

Говоря об этом, Ся Сицин был расстроен. Он не знал почему. Когда он подумал о том, что не сможет встретиться с Чжоу Цзихэном в Пекине в течение нескольких месяцев, он почувствовал дискомфорт повсюду, стеснение в груди и одышку.

— Где ты собираешься найти актёра?

— Более популярные из «круга» не особенно подходят на эту роль. Режиссёр хочет найти такого мальчика, который выглядит защищённым, что может легко вызвать сопереживание зрителей. Но вы знаете, такой тип актёров встречается нечасто, поэтому нам стоит сходить посмотреть на новичков из киноакадемии.

Новый человек□Это не свежатинка Ишуэра. Он молод и хорош собой, и у него всё ещё есть желание защитить меня. Если ты останешься с законодателем морали, посланником справедливости, который был рождён, чтобы защищать других, на короткий период в полгода, тебе придётся потратить так много усилий, чтобы подцепить и соблазнить. Это равносильно пошиву свадебных платьев для других.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился, Ся Сицин просто не хотел:

— Чэнь-Чэнь, ты хочешь съесть пиццу?

— Да? — Первоначально Сюй Цичэнь всё ещё был погружён в печальную атмосферу неудачного лоббирования, но внезапно Ся Сицин спросил его, и он не смог отреагировать. — Есть...?

— Я закажу это. — Ся Сицин достал свой мобильный телефон и зашёл в WeChat. Сделав заказ, он, кстати, взглянул на свой круг друзей и провёл по нему пальцем вниз. Так получилось, что это был круг друзей Сяо Луфа.

[Сяо Ло: Как только я услышал, что Цзихэн собирается на благотворительную вечеринку XX fashion, мой WeChat взорвался. Вот, я сделал для тебя фото.]

Что касается Чжоу Цзихэна, то, в отличие от частной одежды, его волосы были зачесаны наверх, и все его трёхмерные черты лица были обнажены. Он редко носил белый костюм с чёрнильно-синим галстуком на вырезе. Это не такой агрессивный стиль, как предыдущий, и в нём немного больше благородства темперамента.

В камере он опустил голову, чтобы поправить манжеты, с сосредоточенным выражением лица, и линия от переносицы к губам была трёхмерной. Он вспомнил, как Чжоу Цзихэн расхваливал его в «обеденном кругу» раньше, и часто сравнивал его с Аполлоном. Изначально Ся Сицину не нравился Аполлон как персонаж он высокомерный. Он также параноик, но если бы у Бога Солнца действительно было такое лицо, у него могло бы быть не так много предрассудков.

Он также оставил комментарий в кругу друзей Сяо Ло.

[Сегодняшний образ так прекрасен, принц Бэнци.]

Кто знает, что вскоре после публикации в WeChat появилось сообщение.

[Задающий темп морали: Спасибо вам.]

Ся Сицин рассмеялся, не сдерживаясь.

Почему этот человек такой дерзкий? Он написал комментарий для Сяо Ло?

[Террорист: Ступайте по своей красной ковровой дорожке.]

Вскоре он получил ещё один ответ.

[Задающий темп морали: Я рано закончил уходить, и после просмотра шоу я буду в порядке. Я тоже не могу остаться на ужин.]

Думая о вчерашних словах Чжоу Цзихэна о том, что он хотел бы похудеть для этой роли, Ся Сицин почувствовал себя жалким, но всё равно дразнил его дурным вкусом.

[Террорист: Это здорово, я заказал пиццу, и я покажу ее тебе позже.]

Сказав, что Цао Цао и Цао Цао здесь, поступил звонок на вынос.

Ся Сицин спустился, взял пиццу и сел на пол вместе с Сюй Цичэнем, поедая пиццу и запивая кока-колой.

— Эй, почему бы тебе просто не позвать Чэнь Фана и Ся Чжисюя тоже?

Сюй Цичэнь скатал вилкой шарик из макарон и отправил его в рот, покачал головой и неопределенно сказал:

— Я знаю, Сюй был так занят в последнее время... - Он энергично проглотил макароны, затем сделал глоток кока-колы и придавил его. — Чэнь Фан недавно влюбился, может быть, он со своей девушкой. Давай поедим вместе.

— Чэнь Фан влюблён? - спросил он. Ся Сицин с отвращением поднял брови. — Какая маленькая девочка такая слепая в юном возрасте.

Сюй Цичэнь с улыбкой наклонился надоб, держа в руке кусок пиццы:

— Он сказал, что она была стажёром в их компании. Я видел это в тот день. Они выглядели очень мило. Кажется, его звали Сяолян.

Ся Сицин долго вздыхал.

Сюй Цичэнь вытянул ногу и наступил на ногу Ся Сицина:

— Эй, но ты один.

— Я?

— Ся Сицин, - подмигнул Сюй Цичэнь, — Я хочу найти компаньона, который не просто скажет слово.

— Я не говорю о такой компании, я говорю о серьёзных отношениях. - Сюй Цичэнь пошевелил задницей и сел. — Я думаю, Чжоу Цзихэн очень хорош. Он симпатичный, высокий и порядочный. Главное в том, что ты всё ещё его фанат?

Ся Сицин ущипнул Сюй Цичэня за лицо своей нечистой рукой:

— Почему ты так беспокоишься обо мне?

— Это неправда. - Сюй Цичэнь дважды улыбнулся и ложкой отправил в рот кусочек пиццы.

Они вдвоём ели и пили в течение часа или двух, в течение которых Сюй Цичэнь был одурачен Ся Сицином, который притворялся сбитой с толку пониманием.

Он отправил Чжоу Цзихэну свои фотографии перед едой и фотографии беспорядка после еды.

[Задающий темп морали]: Ты дьявол?

Увидев его ответ, уголки рта Ся Сицина чуть не взлетели к небесам. Он держал в одной руке недопитую половину тарелки борща и печатал одной рукой.

— Это так поддерживает. – Сюй Цичэню было неудобно, поэтому он наклонил своё тело и оперся на Ся Сицина. Ся Сицин не удержал его, и оставшаяся половина тарелки холодного супа была выплеснута на Сюй Цичэня.

— Чёрт, – Ся Сицин сдержал улыбку и снял тарелку с супом с шеи Сюй Цичэня. — Я не буду смотреть ни на тебя, как ты потом пойдёшь домой?

Рот Сюй Цичэня был опущен:

— Теперь я чувствую себя ходячим борщом.

— Почему бы тебе просто не принять душ, не отнести свою одежду в химчистку, а сначала переоденуться в мою. – Ся Сицин действительно не мог сдержать свой смех, и чем громче он смеялся, тем громче был звук.

Сюй Цичэнь выслушал то, что он сказал, и пошёл прямо в ванную для гостей на первом этаже. Он снял свою грязную одежду и принял ванну. Ся Сицин немного прибрал еду навынос на полу. Сначала он сказал, что хочет найти одежду для него. После уборки мусора он совсем забыл об этом и был настолько уставшим, что сидел, скрестив ноги, на диване и пил кока-колу.

Внезапно раздался звонок в дверь.

Кем будет этот пункт.

Ся Сицин сделал последний глоток кока-колы, поставив пустой стакан на пол, и подошёл ко входу, чтобы взглянуть на электронный экран.

Чжоу Цзихэн?

Ся Сицин нажал кнопку на электронном экране и сказал ему:

— Что ты делаешь в моём доме?

— Я, я забыл взять с собой свою карточку-ключ.

— Тогда ты позвонишь мне, что ты здесь делаешь?

— Я так устал, что хочу немного посидеть.

— Несколько минут□

— Какие минуты? - спросил он.

Ся Сицин намеренно сдержал холодный тон:

— Посиди несколько минут.

Выражение лица Чжоу Цзихэна на несколько минут померкло:

— Пять минут...

— Хорошо. - Ся Сицин сдержал улыбку и открыл дверь. Кто знал, что как только он откроет её, снаружи никого не будет. Он выглянул наружу, и какой-то человек затащил его в подъезд. Он прижал его к стене подъезда и начал целовать, не говоря ни слова.

— Эм... привет, Чжоу Цзихэн... - Ся Сицин не смог оттолкнуть его. Он был не готов к поцелую слишком внезапно, и его кожа головы онемела, как будто она была перегружена.

— Трахни меня... что ты делаешь... вставай...

Чжоу Цзихэн положил ладонь ему на затылок, тяжело дыша низким голосом,

— Я голоден.

— Если ты голоден, выключи меня... Что ж...

Всего за один или два месяца навыки поцелуя Чжоу Цзихэна улучшались почти не по дням, а по часам. С самого начала его мог целовать только Ся Сицин. Теперь он может полностью контролировать доминирование, и кончик его языка может плавно разжимать зубы. Облизывая его язык, обвившийся вокруг него, беспокоя в этом горячем и влажном рту.

— Такой милый. - Чжоу Цзихэн обнял лицо Ся Сицина и поцеловал его без любви.

Ся Сицин услышал это, его сердцебиение было ненормально быстрым.

Одной рукой он потянул за галстук, а другой схватил Чжоу Цзихэна за плечо, периодически пытаясь дать ответ:

— Я просто... выпил кока-колы...

Чжоу Цзихэн поцеловал его в уши от уголка рта, оставив серию легких и горячих поцелуев, и, наконец, прикусил мочку уха:

— Нет. - Его смех был очень тихим, и его дыхание коснулось мягких ушей Ся Сицина. — Ты очень милый.

Ся Сицин был так тронут им, что внезапно ничего не мог вспомнить. Он обвил руками его шею и наклонился, чтобы снова поцеловать его. Он положил пальцы ему на голову и запустил их в его волосы. Его дыхание становилось всё более и более хаотичным. Пот струился по лбу, и он вот-вот потеряет контроль.

— Сицин? Ты можешь помочь мне собрать мою одежду? Какой голос слабо слышен...

— Где люди? Сицин?

Одежда, шмотки?

Чёрт возьми.

Ся Сицин открыл глаза и оттолкнул Чжоу Цзихэна:

— Подожди, подожди, послушай, как я объясню, это...

— Сицин.

Брат, не кричи.

Ся Сицин прикрыл лоб рукой, не смея взглянуть в лицо Чжоу Цзихэна. Он, очевидно, не сделал ничего плохого, но начал завязывать узлы, когда заговорил:

— Это Сюй Цичэнь. Ты знаешь его, Сюй Чжань? Тот, кто белый и худой, запомни.

Выражение лица Чжоу Цзихэна выглядело ненамного лучше. Он скрестил руки на груди, вытер уголки губ пальцами, и его глаза стали глубокими:

— Что потом?

— Потом мы вместе поели, и он пошел принять душ, когда его одежда была грязной, а потом...

- Прежде чем он закончил объяснять, Чжоу Цзихэн снова закрыл ему рот поцелуем.

На этот раз он был более интенсивным, чем в прошлый раз, и сила объятий чуть не убила Ся Сицина. Он чуть не раздавил его объятиях.

Он надавил на свой голос:

— Ну... я не могу дышать... Цзихэн...

Но чем больше он надавливал на Чжоу Цзихэна, тем энергичнее тот становился, как зверь, гонимый голодом.

Как раз в тот момент, когда Ся Сицин был готов задохнуться от поцелуя Чжоу Цзихэна, Сюй Цичэнь, на которой было только банное полотенце, вышел из ванной с мокрыми волосами ко входу, сильно двигаясь, пытаясь разглядеть, вор это или что-то в этом роде.

Полминуты спустя Ся Сицин, которого Чжоу Цзихэн заключил в объятия и беспорядочно поцеловал, впервые в жизни услышал нецензурную брань Сюй Цичэня.

— Чёрт...

Автору есть что сказать:

Сюй Цичэнь: ???

Ся Сицин: ...

Чжоу Цзихэн: (-)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284194>